

Когда Су Чжиэнь добрался до места, в кабинете директора уже находились родители, которые плакали. Как только он вошел, кто-то указал на него:

— Вот он, Су Чжиэнь, он пришел!

Все подняли на него взгляды. Плачущая мать сразу же подошла к нему, схватила его за грудь и стала колотить его кулаками, рыдая:

— Как ты мог быть таким бессердечным и сделать такое? Мой ребенок еще так молод, только в универ поступил, а ты ему крысиный яд продать решился. Если с ним что-то случится, я с тебя спрошу!

Су Чжиэнь был немного в замешательстве от брани этой матери. Он отвел ее руки и попытался объяснить:

— Тетенька, я думаю, здесь какое-то недоразумение. Зубная паста, которую я продаю, не может быть бракованной. Как в ней мог оказаться крысиный яд? Я продал много паст, многие покупали. Почему только в его тюбике оказался яд? Тут что-то нечисто. Как он сейчас?

Директор, вне себя от гнева, сделал глоток воды и с грохотом поставил чашку на стол, указав на него пальцем:

— Как он сейчас? Утром он использовал твою пасту, вещество попало в рот, в горло, в желудок. Он тут же потерял сознание, его в больницу отвезли, желудок промывали. Только почистил зубы и упал в обморок. Ясно же, что проблема в пасте. Сосед по комнате отнес пасту на экспертизу, там сказали, что в ней крысиный яд. Хорошо хоть, он почистил немного, поэтому после промывания желудка все обошлось, жив остался. Но ты должен покрыть все его медицинские расходы.

Су Чжиэнь, хоть и выдохнул, все еще был в замешательстве. На лбу залегли складки, лицо было омрачено. Он спросил:

— Можно мне посмотреть на эту пасту? Если это действительно моя паста, я сразу пойму. Причем у всех паст одинаковая упаковка, и никаких обид на того студента у меня нет. Я даже не знаю, кто он. Зачем мне вредить именно ему?

Завуч протянул ему тюбик. Су Чжиэнь провернул крышку и заметил, что она была слишком свободной, совсем не такой, как в начале, когда он их продавал.

— Тот, кто проверял пасту на наличие яда, открывал крышку?

— Конечно, нет. Врачи взяли несколько белых мышей, выдавили немного пасты и скормили им. Мыши сразу сдохли. Если это не крысиный яд, то что?

Су Чжиэнь, услышав это, еще больше убедился, что пасту подменили. Это явно не та паста, которую он продавал изначально. Он объяснил:

— Моя паста не выглядит так. Это явно открывали, кто-то сделал подклад, чтобы подставить меня. Если не верите, можете проверить другие тюбики, которые я продал. Они закрыты плотно, без усилий не открыть.

Родитель, услышав это, разозлился еще сильнее и толкнул его, крича от ярости:

— Что за ребенок? Ты хочешь сказать, что наш ребенок специально тебя оклеветал? Что он сам насыпал яд в твою пасту? Это же бред! Зачем ему это? Мы не настолько бедны, чтобы не могли его прокормить в учебе. Да и психических отклонений у него нет, и самоубийство он бы не выбрал. К тому же он поступил в такой хороший универ. Кто будет иметь такой низменный ум, чтобы подставлять тебя? Если это ты виноват, тебя отчислят. В любом случае, сам объясняйся с полицией, я уже вызвала.

Су Чжиэнь хотел еще что-то объяснить и оправдаться, но было поздно. Позади появились двое полицейских, услышавших вызов и сразу же прибывших. Они постучали в дверь.

Завуч не стал его покрывать и прямо указал на него:

— Я звонил. Это вот этот человек. Заберите его и как следует расследуйте. В нашем уважаемом учебном заведении такое недопустимо, это пятно на репутации училища!

Су Чжиэня сразу же надели наручники и увели.

Лу Суй окликнул их, подошел к Су Чжиэню и спросил:

— Чжиэнь, ситуация такая, я ничем не могу помочь. Может, я пойду поищу твоего парня, спрошу, есть ли выход? Где ты квартиру снимаешь? Я сейчас к нему схожу, хорошо?

Вспомнил про Вэнь Гули. Вдруг, если найти его, можно будет помочь.

Су Чжиэнь назвал ему адрес. Лу Суй кивнул, пожал ему руку:

— Не волнуйся, я обязательно тебя вытащу. Не переживай, мы с тобой, все будет хорошо.

...

Когда Вэнь Гули и Ту Фэй возвращались, они осмотрели помещение. В магазине было три этажа, очень приличное место. Хозяин сказал, что эмигрирует за границу, поэтому помещение пустует, и он не знал, что с ним делать. Они решили, что трехэтажное здание отлично подойдет для танцевального зала, и сразу же сняли его, оплатив всю сумму целиком.

По дороге домой Вэнь Гули купил Су Чжиэню нефритовую подвеску. Проходя мимо лавки, он услышал, как хозяин говорил, что нефрит отводит беды. Он подумал, что у его парня в этой жизни слишком много несчастий, поэтому купил подвеску, чтобы подарить на выходных, когда вернется, и защитить его.

У подъезда стоял человек, который вел себя подозрительно. Вэнь Гули и Ту Фэй подошли к нему. Лу Суй, увидев Вэнь Гули, сразу побежал к нему и с тревогой спросил:

— Ты... ты парень Су Чжиэня?

Вэнь Гули нахмурился, уставился на него, в голосе слышалось недовольство:

— Да.

— Чжиэня арестовали. Он сейчас в полиции. Говорят, с зубной пастой, которую он продавал, беда случилась. Его сейчас ищут.

Услышав это, Вэнь Гули в следующую секунду развернулся и побежал в сторону полиции. Ту Фэй и Лу Суй, увидев это, тоже побежали следом.

...

Су Чжиэня долго допрашивали полицейские, он рассказал все, что знал, но они, казалось, ему не верили. Спрашивали, есть ли у него вражда с тем студентом, и как он ни объяснял, ничего не выходило.

Он впервые сидел в тюрьме. Арест и пребывание в участке очень его пугали.

Только через три часа его выпустили под залог.

Су Чжиэня притащили в участок три часа назад, а Лу Суй, обещавший помочь и найти его парня, появился у его дома только спустя три часа.

Пусть посидит в участке три часа, неплохой урок.

Вэнь Гули заплатил большую сумму и сразу же забрал Су Чжиэня. Когда Су Чжиэнь услышал, что кто-то внес за него залог, он гадал: то ли Вэнь Гули, то ли Чжу Ли. Он слышал, что за залог нужно много денег, и сомневался, что у Вэнь Гули есть такая сумма.

Выходя, он увидел Вэнь Гули перед собой. Он был так растроган, что в ту секунду, когда увидел его, вся обида вылилась наружу. С красными от слез глазами он бросился к нему, навалился на него, вжался головой ему в грудь, как котенок, и терся об него:

— Вэнь Гули, я так испугался! Думал, больше никогда тебя не увижу.

Вэнь Гули, услышав это, растаял. Он погладил его по голове и улыбнулся:

— Дурачок. Ты думаешь, я допущу, чтобы с тобой что-то случилось?

По дороге домой Су Чжиэнь был очень благодарен Лу Сую. Нужно было отдать ему должное за то, что он пошел к его парню и сообщил весть, благодаря чего его освободили. Поэтому вечером они пригласили его на ужин.

Су Чжиэнь сказал Вэнь Гули, что Лу Суй — его друг из университета. Вэнь Гули, который поначалу был холоден к нему, немного оттаял, узнав, что это друг.

Лу Суй за ужином не сводил глаз с их общения. В душе он просто кипел от зависти.

Он видел, как Вэнь Гули заботливо берет палочками еду и подкладывает Су Чжиэню, нежным голосом уговаривая поесть:

— Ну-ка, открой рот.

Су Чжиэнь вел себя как человек без рук, позволяя ему себя кормить. Лу Суй подумал, что, наверное, у него сломаны руки. Зачем ему самому не есть, зачем нужно, чтобы его кормили?

<http://bllate.org/book/17683/1649223>